

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 108–117
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(4(61)):108–117

Научная статья
УДК 330 (470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-4-61-108-117

ОЦЕНКА НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Елена Владимировна Кабашова

Лаборатория региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России
Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Уфа, Россия, e_kabashova@bk.ru

Аннотация. В настоящее время проблема избыточного неравенства доходов населения как одна из форм социального неравенства остается нерешенной. При этом в современных научных исследованиях отмечаются негативные социальные и экономические последствия неравенства для жизни общества, его развития и устойчивости. В статье проведена оценка степени неравенства денежных доходов населения в Республике Башкортостан, в том числе на фоне межрегионального доходного неравенства в контексте с уровнем социально-экономического развития регионов России. Для выявления взаимосвязи уровня неравенства с социально-экономическим развитием регионов был использован статистический инструментарий — аналитическая группировка. Результаты исследования показали, что в Республике Башкортостан с учетом уровня ее социально-экономического развития степень неравенства доходов населения достаточно высокая, что требует разработки неотложных мер региональной политики, направленной на выравнивание доходов населения.

Ключевые слова: социальное неравенство, доходы населения, неравенство доходов, оплата труда, уровень бедности, индекс Джини, Республика Башкортостан

Для цитирования: Кабашова Е. В. Оценка неравенства доходов населения в Республике Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4 (61). С. 108–117. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-108-117>.

Research article

ESTIMATION OF INCOME INEQUALITY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Elena V. Kabashova

Laboratory of Regional Studies of Quality of Life of the Centre for the Study of Russian Regions,
Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia, e_kabashova@bk.ru

Abstract. Currently, the problem of excessive income inequality of the population as one of the forms of social inequality remains unresolved. At the same time, modern scientific research notes the negative social and economic consequences of inequality for the life of society, its development and sustainability. The article evaluates the degree of inequality of monetary incomes of the population in the Republic of Bashkortostan, including against the background of interregional income inequality in the context of the level of socio-economic development of the regions of Russia. To identify the relationship between the level of inequality and the socio-economic development of the regions, statistical tools were used — analytical grouping. The results of the study showed that in the Republic of Bashkortostan taking into account the level of its socio-economic development the degree of income inequality of the population is quite high, which requires the development of urgent regional policy measures aimed at equalizing the incomes of the population.

Keywords: social inequality, income of the population, income inequality, wages, poverty level, Gini index, Republic of Bashkortostan

For citation: Kabashova E. V. Estimation of income inequality in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(4(61)):108–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-108-117>

Одной из основных целей устойчивого развития стран мира является снижение уровня неравенства внутри стран и между ними [1]. Большинство ученых и политиков рассматривают неравенство как ключевой глобальный вызов для устойчивого развития страны. Излишне высокое и нелегитимное в глазах населения неравенство имеет целый ряд негативных последствий: сокращение возможности для инклюзивного экономического роста; создание барьеров для снижения бедности; увеличение социальной напряженности в обществе [2].

На сегодняшний день в России проблема избыточного социального неравенства, в том числе неравенства доходов населения, остается нерешенной, несмотря на то, что по оценкам экспертов, это неравенство достигло угрожающих величин [3]. Так, в России по данным Федеральной службы государственной статистики в 2021 году почти половина всего денежного дохода, а именно 46,7 %, была сосредоточена в руках 20 % населения с наибольшими доходами (в Республике Башкортостан — 45,7 %). С другой стороны, по итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения (по состоянию на 2022 год) 75,7 % домохозяйств указали, что с затруднениями «сводят концы с концами» при покупке самого необходимого (в Республике Башкортостан данный показатель составляет 79,7 %), то есть, по сути, относятся к категории бедного населения.

В целом неравенство доходов есть результат комплексного взаимодействия «экономических, политических, социальных, демографических, географических, профессиональных, психологических и других факторов» [4]. На макроуровне к факторам дифференциации доходов населения относятся: уровень социально-экономического развития страны или региона; их потенциал; уровень научно-технического прогресса; дифференциация заработной платы; инфляция; демографическая нагрузка. Политическая ситуация в стране (регионе), го-

сударственная политика в области занятости населения, цен, доходов, развитость системы социальной защиты, выгодность географического положения, богатство природных ресурсов также оказывают влияние на уровень дифференциации доходов населения.

На микроуровне к факторам неравенства доходов населения относятся: вид деятельности предприятия, форма собственности, конкурентоспособность, условия труда. На индивидуальном (субъективном уровне) на неравенство доходов оказывают влияние: профессия, должностной статус, профессиональный опыт, квалификация, знания, производительность труда, личная мотивация и другие, которые зависят, в первую очередь, от самого человека.

Неравенство доходов населения может быть справедливым, когда оно основано на знаниях, умении, опыте, квалификации человека, его образовательном уровне, стремлении реализовывать свой трудовой и творческий потенциал, самореализации, то есть когда неравенство определяется показателями, зависящими от самого человека и его поведения как участника рынка труда. Однако на сегодняшний день эти факторы играют далеко не главную роль. Определяющее воздействие оказывают такие не зависящие от человека факторы как: отрасль, в которой занят работник, финансовое положение организации, режим работы, место жительства, бюджетная и социальная политика, а также уровень социально-экономического развития регионов и страны в целом. Так, по результатам социологического исследования «Качество занятости и человеческое развитие» (2020 год) четверть респондентов отметили, что у них размер заработной платы не такой, как у других, занятых в их сфере, не говоря уже о других отраслях.

Справедливое неравенство доходов населения, а, следовательно, и вытекающее отсюда неравенство качества жизни населения, являются своего рода стимулом для саморазвития (на микроуровне), драйвером социаль-

но-экономического развития страны, а также отдельного региона (на макроуровне).

Эксперты в сфере экономического неравенства пришли к выводу, что нормальное неравенство, при котором все экономически активное население имеет возможность полностью реализовать свой потенциал, является позитивным фактором развития общества и экономики [5]. И наоборот, общество с резкой дифференциацией доходов населения отличается социальной неустойчивостью, напряженностью, отсутствием стимулов к профессиональному росту [6].

Цель исследования — оценка степени неравенства денежных доходов населения в Республике Башкортостан, в том числе на фоне межрегионального доходного неравенства в контексте с уровнем социально-экономического развития регионов России.

Эмпирической базой исследования явились официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, а также данные агентства РИА Рейтинг.

Методика исследования неравенства доходов населения включает анализ уровня и динамики традиционных официальных показателей дифференциации доходов (индекс Джини, коэффициент фондов).

По мнению ученых, измерение неравенства доходов, являющегося сложным общественным явлением, требует применения надежных статистических инструментов [7]. Для оценки межрегионального доходного неравенства нами выбраны статистические индикаторы, учитывающие расходы населения (например, отношение медианного дохода к стоимости фиксированного набора товаров и услуг). Для установления взаимосвязи неравенства доходов населения с уровнем социально-экономического развития регионов используется метод аналитической группировки.

В 2021 году уровень доходного неравенства в Российской Федерации по официально принятым показателям дифференциации доходов населения составил: по коэффициенту фондов — 15,2, индексу Джини — 0,409 (по Республике Башкортостан — 13,8 и 0,396 соответственно). В 2021 году по уровню нера-

венства доходов среди субъектов Российской Федерации (по коэффициенту фондов) лидируют следующие: Тюменская область (17,5), Москва (16,9), Краснодарский край (15,7), Республика Адыгея (15,6), Чукотский автономный округ (15,4), Санкт-Петербург (15,1), Сахалинская область (14,3), Республика Саха (Якутия) (14,3), Магаданская область (14,1), то есть регионы с высоким уровнем социально-экономического развития.

По нашему мнению, для наиболее адекватной оценки межрегионального неравенства доходов необходимо учитывать также и расходы населения на приобретение продуктов, услуг, а также сбережения. Так, для анализа межрегионального неравенства нами выбраны: 1) отношение медианных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг с учетом расходов и динамики цен (табл. 1); 2) потенциально возможный остаток денежных средств среднестатистической семьи с двумя детьми после минимальных расходов (табл. 2).

Наибольшее отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг наблюдается в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, Москве, Магаданской области, Чукотском автономном округе. Республика Башкортостан в 2018 году в рейтинге регионов Российской Федерации по данному показателю находилась на 29-м месте, в 2020 году — на 36-м месте, в 2021 и 2022 — на 39-м месте. Несмотря на увеличение отношения медианного дохода к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, на фоне других регионов республика снизила свои позиции в рейтинге с 29-го по 39-е место. Стабильные высшие и низшие позиции в рейтинге регионов Российской Федерации занимают Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Тыва соответственно.

К регионам — лидерам по благосостоянию семей (табл. 2) относятся представители добывающих регионов и финансовые центры: с 2020 года первые три строчки рейтинга занимают Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ и Москва. Республика Башкортостан за период с 2018 по 2022 год улучшила свои позиции в рейтинге с 32-го по 26-е место.

Таблица 1 — Межрегиональное неравенство доходов населения в Российской Федерации [8–9]

Место в рейтинге регионов в 2022 г.	Название региона	Отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, раз			Доля населения за чертой бедности в 2022 г., %
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	3,13	3,12	3,24	4,5
2	Ненецкий автономный округ	2,88	2,78	2,97	9,0
3	г. Москва	2,39	2,48	2,63	5,0
4	Магаданская область	2,27	2,28	2,59	7,4
5	Чукотский автономный округ	2,38	2,39	2,52	6,7
39	Республика Башкортостан	1,48	1,46	1,56	10,1
81	Республика Калмыкия	1,03	1,00	1,09	21,0
82	Республика Алтай	1,00	0,98	1,05	20,4
83	Карачаево-Черкесская Республика	1,02	1,00	1,04	22,0
84	Республика Тыва	0,95	0,93	1,01	28,8
85	Республика Ингушетия	1,02	0,95	1,00	30,5

Таблица 2 — Дифференциация регионов России по потенциально возможным остаткам денежных средств [8–9]

Годы	Место Республики Башкортостан в рейтинге регионов	Потенциально возможный остаток денежных средств среднестатистической семьи с двумя детьми после минимальных расходов, руб. в месяц		
		Республика Башкортостан	минимальное значение среди регионов РФ	максимальное значение среди регионов РФ
2018	32	29 451	6010	128 519
2019	26	26 171	–1018	88 456
2020	26	29 407	2379	105 428
2021	28	31 791	631	102 478
2022	26	34 530	–7298	118 310

В настоящее время среди проблем в отношении неравенства доходов активно обсуждается его взаимосвязь с «продуктивностью экономики» [10]. По оценке экспертов между уровнем экономического развития и неравенством существует не причинно-следственная, а двусторонняя связь: неравенство само влияет на социально-экономическое развитие страны [11].

Следующим этапом нашего исследования явилось построение аналитической группировки регионов Российской Федерации, характеризующей взаимосвязь неравенства доходов населения в регионах и уровня их социально-экономического развития (группировочный признак — индекс Джини, группировка про-

водилась с равными интервалами). В качестве показателей «продуктивности экономики» нами выбраны валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения и показатели доходов населения (табл. 3).

Проведение аналитической группировки регионов Российской Федерации выявило взаимосвязь между степенью неравенства доходов населения и уровнем их социально-экономического развития: чем выше уровень развитости региона, тем больше в нем доходная дифференциация. Данный результат получил подтверждение и в оценках экспертов: в регионах с более высоким уровнем среднедушевых реальных доходов их дифференциация оказыва-

Таблица 3 — Взаимосвязь доходного неравенства в регионах Российской Федерации и уровня их социально-экономического развития, 2021 год*

Показатели	Группы регионов по неравенству доходов населения		
	I группа	II группа	III группа
Уровень неравенства доходов	Слабый	Средний	Сильный
Количество регионов в группе	41	29	12
Значение индекса Джини	0,329–0,362	0,362–0,395	0,395–0,428
ВРП на душу населения, тыс. руб. (2020 г.)	413,3	540,8	1036,6
Медианный доход на душу населения, тыс. рублей	23,4	27,1	42,0
Соотношение медианного дохода со стоимостью фиксированного набора, раз	1,39	1,56	2,09

* Составлено автором по данным [12].

ется выше [13]. Кроме того, развитие большинства регионов сопровождается ростом дифференциации доходов населения [14].

Республика Башкортостан по величине коэффициента Джини входит в третью группу, включающую регионы с высоким уровнем социально-экономического развития, такие как: Магаданская, Сахалинская, Тюменская области, Республика Саха, Москва, Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ, Краснодарский край и другие.

Однако по социально-экономическим показателям регион отстает. Так, в республике величина медианного среднедушевого денежного дохода населения в 2021 году составила всего 25,0 тыс. руб. (то есть почти наравне с регионами первой группы) при среднем доходе в третьей группе 42 тыс. рублей. ВРП на душу населения в республике по данным за 2020 год — 425,2 тыс. руб. (почти как в первой группе) при среднем значении в третьей группе 1036,6 тыс. рублей. Соотношение медианного дохода со стоимостью фиксированного набора товаров и услуг в Республике Башкортостан 1,53 (на уровне второй группы).

Таким образом, при сложившемся на сегодняшний день уровне социально-экономического развития в Республике Башкортостан уровень доходной дифференциации достаточно высокий. Субъект входит в группу высоко-развитых регионов по индексу Джини, занимая в ней отстающие позиции по социально-экономическим показателям.

В 2022 году среднедушевые денежные доходы населения в Республике Башкортостан составили 35 251 руб. в месяц, что меньше по сравнению с Приволжским федеральным округом (ПФО) и Российской Федерацией в целом (рис. 1). Реальные располагаемые доходы сократились по сравнению с 2021 годом на 2,8%.

С 2013 по 2021 год денежные доходы в республике были ниже среднероссийских, но выше, чем уровень доходов в среднем по ПФО. В 2022 году доходы в Республике Башкортостан и ПФО практически сравнялись, что свидетельствует о снижении позиции Башкортостана в рейтинге регионов по уровню доходов.

Важнейшими факторами дифференциации доходов являются различия в их структуре [15], обусловленные, в первую очередь, ролью неравенства заработной платы в доходном неравенстве [16]. В структурах денежных доходов Республики Башкортостан и Российской Федерации имеются существенные различия в источниках их формирования. Так, в 2021 году в республике доля оплаты труда в денежных доходах населения составила всего 47,7% при среднем уровне по стране — 57,2%. Значительные отличия также имеются по доле прочих денежных поступлений, включая скрытую зарплату: 23,4% в Республике Башкортостан при среднероссийском уровне — 10,8%. Это во многом обусловлено распространением в регионе неформальной занятости, уровень которой составил

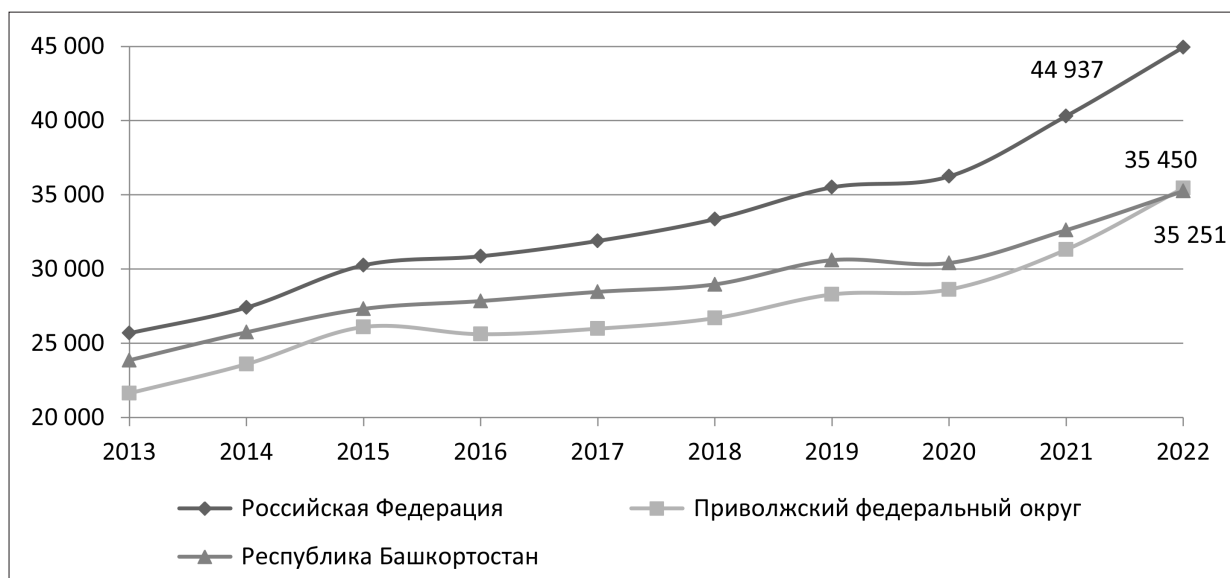

Рисунок 1 — Динамика денежных доходов населения, руб.
(Источник: данные Росстата)

Figure 1 — Dynamics of cash income of the population, rubles
(Source: Rosstat data)

в 2021 году 26,2% (в среднем по Российской Федерации — 20,3%).

За рассматриваемый период с 2010 по 2022 год до 2018 года в Республике Башкортостан уровень доходного неравенства был выше, чем в среднем по Российской Федерации, за исключением 2015 года, когда их уровни совпадали (рис. 2). С 2018 года неравенство доходов в Республике Башкортостан снижается, причем в наибольшей степени это наблюдается с 2020 года.

По оценке экспертов, для современного этапа развития характерен крайне низкий уровень покупательной способности среднего среднего душевого денежного дохода. В 2022 году в Республике Башкортостан также как и в Российской Федерации его уровень составил 1,6 среднедушевых прожиточных минимумов. Более половины населения имеет доходы, покупательная способность которых существенно ниже, чем у среднедушевых денежных доходов. Главная причина — высокое экономическое неравенство, при котором 44,0% (в Республике Башкортостан — 45,7%) доходов стабильно принадлежит пятой квинтильной группе [16].

Распределение общего объема денежных доходов по квинтильным группам населения также характеризует масштаб межрегио-

нальной дифференциации доходов населения [15]. В 2022 году соотношение денежных доходов пятой (с наивысшими доходами — 103 685 руб.) и первой (с наименьшими доходами — 12 949 руб.) групп населения в целом по Российской Федерации составило 8,0 раз. По Республике Башкортостан значение данного показателя несколько ниже — 7,1 раз (величина доходов в крайних квинтильных группах составляют 11 161 руб. и 79 274 руб. соответственно). Для сравнения можно отметить, что в 2021 году соотношение доходов крайних групп составило в Российской Федерации 8,7, в Республике Башкортостан — 8,0 раз, то есть по данному показателю уровень дифференциации сокращается. К регионам Российской Федерации с уровнем дифференциации выше среднего по стране относятся: Ямало-Ненецкий автономный округ (10,4 раз), Тюменская область (9,5 раз), Ненецкий автономный округ (9,2 раз), Москва (8,8 раз), Чукотский автономный округ (8,7 раз), Краснодарский край (8,6 раз), Республика Адыгея (8,4 раз), Республика Саха (8,4 раз), то есть, как правило, развитые социально-экономические регионы.

Наглядное распределение населения по объему денежных доходов (рис. 3) свидетельствует о более низких уровнях доходов в республике. Наблюдается существенное разли-

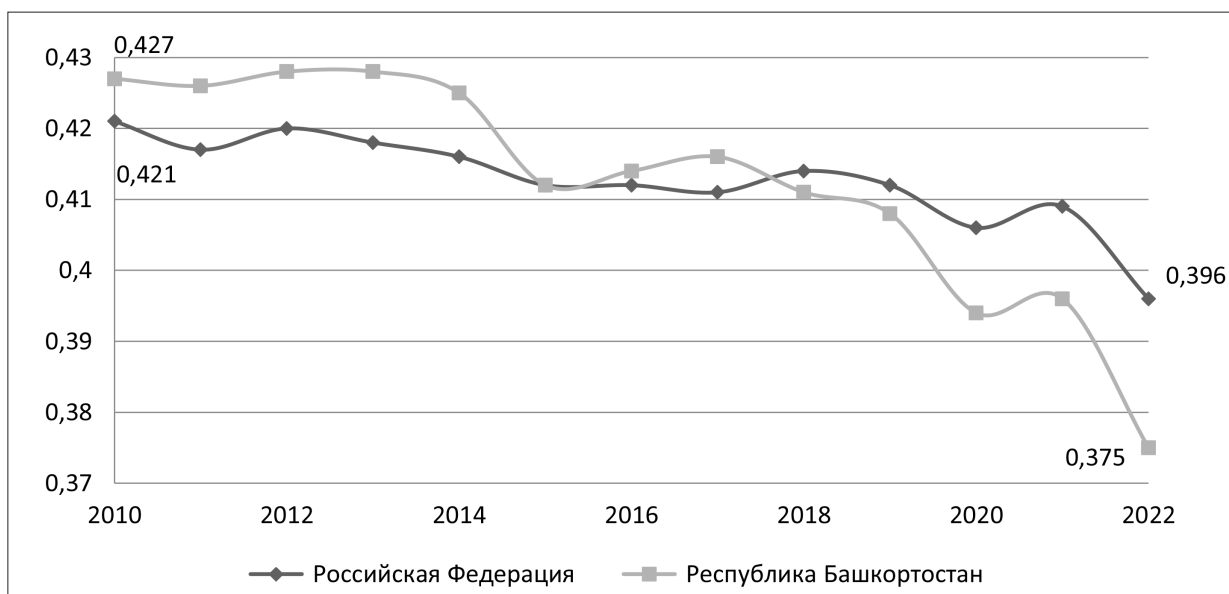

Рисунок 2 — Динамика индексов Джини в Российской Федерации и Республике Башкортостан
(Составлено автором по данным [12])

Figure 2 — Dynamics of Gini indices in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan
(Compiled by the author based on data [12])

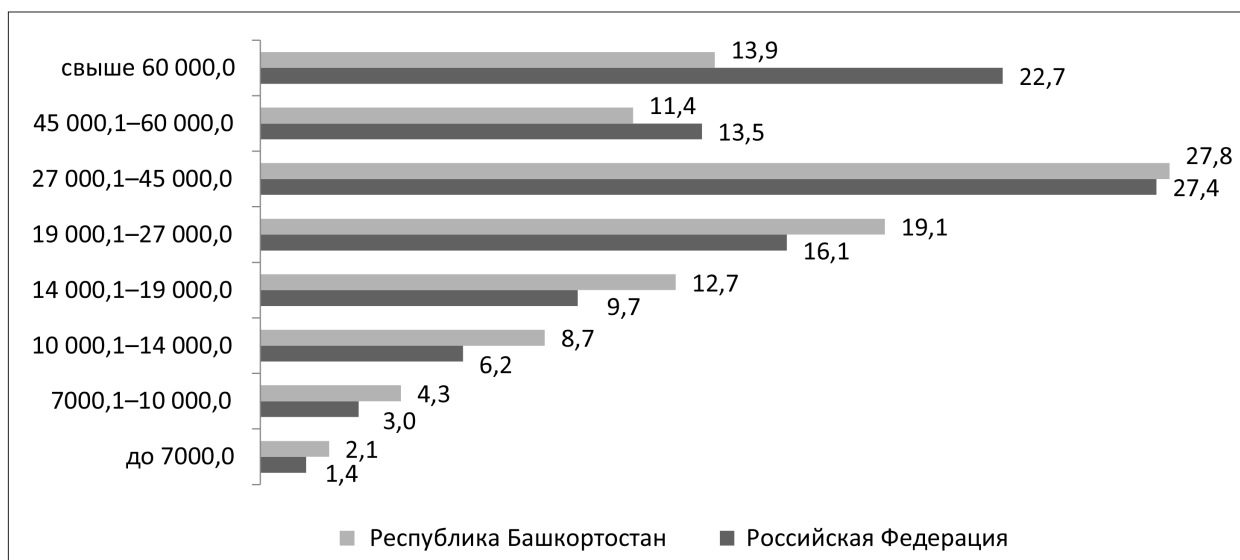

Рисунок 3 — Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2022 году, руб. в месяц
(Построено по данным Росстата)

Figure 3 — Distribution of the population by average per capita cash income in 2022, rubles per month
(Based on Rosstat data)

чие в доле самой высокообеспеченной группы с доходами свыше 60 тыс. руб. в месяц: 13,9% в Республике Башкортостан против 22,7% в целом по России. Величина модального интервала одинакова как для Республике Башкортостан, так и для Российской Федерации и составляет от 27 до 45 тыс. руб. в месяц.

В 2021 году в Республике Башкортостан объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения (в среднем на 1 жителя муниципального района / городского округа) составил 25,6 тыс. руб. в месяц (что на 76% больше по сравнению с 2015 годом), в том числе в городских округах — 33,8 тыс. руб., в муниципальных районах —

Таблица 4 — Дифференциация муниципальных образований Республики Башкортостан по объему социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения, руб. в месяц [12]

Показатели	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Максимальное значение показателя, тыс. руб.	22,4	28,4	30,8	36,2	42,2
Минимальное значение показателя, тыс. руб.	6,4	9,1	10,0	11,6	12,9
Размах вариации, тыс. руб.	16,0	19,3	20,8	24,6	29,3
Отношение максимального значения показателя к минимальному, раз	3,47	3,13	3,10	3,10	3,27
Коэффициент вариации, %	29,0	24,2	23,6	23,4	24,7

17,6 тыс. рублей. Показатели неравенства данного показателя по муниципальным образованиям Республики Башкортостан приведены в таблице 4.

Наибольший объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения в 2021 году наблюдается в Уфе (42,2 тыс. руб.), а также городах Октябрьский (25,2 тыс. руб.), Салават (24,2 тыс. руб.), Нефтекамск (22,9 тыс. руб.), Стерлитамак (22,4 тыс. руб.), муниципальных районах Уфимский (24,8 тыс. руб.), Альшеевский (23,4 тыс. руб.) и Учалинский (22,1 тыс. руб.). К отстающим районам республики по объему социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения относятся: Мишкинский (12,9 тыс. руб.), Бурзянский (13,2 тыс. руб.), Бирский (13,4 тыс. руб.), Зианчуринский (13,9 тыс. руб.), Кигинский (14,0 тыс. руб.). Соотношение максимального и минимального значений данного показателя в муниципальных районах составляет 1,9 раз, в городских округах — 1,7 раз.

Несмотря на тенденцию сокращения доходного неравенства между муниципальными образованиями в республике, на основе значений коэффициента вариации можно сделать

вывод о его повышении в 2021 году до 24,7%. За весь рассматриваемый период с 2015 по 2021 год значение коэффициента вариации не превышает 33%, что, в принципе, свидетельствует об однородности муниципальных образований Республики Башкортостан по объему социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения.

Таким образом, неравенство доходов населения — это сложное социально-экономическое явление со своими закономерностями, причинно-следственными связями (в том числе и скрытыми), которое не всегда поддается прямым измерениям. Проведенное исследование показало, что в Республике Башкортостан с учетом уровня ее социально-экономического развития, степень неравенства доходов населения достаточно высокая, что требует разработки мер региональной политики, направленной на выравнивание доходов населения (пересмотр распределительных отношений, увеличение доходов малоимущих слоев населения, обеспечение равенства возможностей населения в доступе к рабочим местам, образованию, здравоохранению и др.).

Список источников

1. Цели в области устойчивого развития // ООН : официальный сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru>
2. Мареева С. В., Слободенюк Е. Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности : аналитический доклад. Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. 28 с.
3. Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. Москва : М-Студио, 2009. 192 с.

4. Костылева Л. В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. 223 с.
5. Шевяков А. Ю. Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 5(147). С. 38–52.
6. Бобков В. П. Дифференциация благосостояния // Экономист. 2005. № 6. С. 54–67.
7. Суринов А. Е., Луппов А. Б. Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквивалентного дохода // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Т. 24, № 4. С. 539–571.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
9. Рейтинги регионов по уровню благосостояния семей — 2022 // РИА РЕЙТИНГ : сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220530/630222891.html>. Дата публикации: 30.05.2022.
10. Костылева Л. В., Дубиничев Р. В. Неравенство населения и его влияние на социально-экономическое развитие региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 4(8). С. 95–103.
11. Малкина М. Ю. Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике // Журнал институциональных исследований. 2016. № 1. С. 100–120.
12. Уровень жизни населения Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 93 с.
13. Малкина М. Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации // Экономика региона. 2014. № 2. С. 238–247.
14. Малкина М. Ю. Динамика и факторы внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации доходов населения // Пространственная экономика. 2014. № 3. С. 44–66.
15. Герасимова И. А., Герасимова Е. В. Неравенство денежных доходов населения России (пространственно-временной подход) // Мир России. Социология. Этнология. 2014. № 2. С. 38–74.
16. Гулюгина А. А. Покупательная способность денежных доходов населения России в условиях современных вызовов // Уровень жизни населения регионов России. 2023. № 3. С. 395–406.

References

1. Sustainable Development Goals. UN: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/en>
2. Mareeva S. V., Slobodenyuk E. D. Inequality in Russia against the background of other countries: income, wealth, opportunities: analytical report. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2021. 28 p. (In Russ.).
3. Shevyakov A. Yu., Kiruta A. Ya. Inequality, economic growth and demography: unexplored relationships. Moscow: M-Studio; 2009. 192 p. (In Russ.).
4. Kostyleva L. V. Inequality of the Russian population: trends, factors, regulation. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences; 2011. 223 p. (In Russ.).
5. Shevyakov A. Yu. Social inequality: a brake on economic and demographic growth. *Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population of Russian regions*. 2010;(5(147)):38–52. (In Russ.).
6. Bobkov V. P. Differentiation of welfare. *E`konomist = Economist*. 2005;(6):54–67. (In Russ.).
7. Surinov A. E., Luppov A. B. Income inequality in Russia. Measurement based on equivalent income. *E`konomicheskij zhurnal VShE` = Economic Journal of Higher School of Economics*. 2020;24(4):539–571. (In Russ.).
8. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
9. Ratings of regions by level of family well-being — 2022. RIA RATING: site. (In Russ.). Available from: <https://riarating.ru/infografika/20220530/630222891.html>. Publication date: 05/30/2022.
10. Kostyleva L. V., Dubinichev R. V. Inequality of the population and its influence on the socio-economic development of the region. *E`konomicheskie i social`ny`e peremeny` : fakty`, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2009;(4(8)): 95–103. (In Russ.).
11. Malkina M. Yu. Institutional foundations of income inequality in the modern economy. *Zhurnal institucional`ny`x issledovaniy = Journal of Institutional Research*. 2016;(1):100–120. (In Russ.).
12. Standard of living of the population of the Republic of Bashkortostan: statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat; 2021. 93 p. (In Russ.).
13. Malkina M. Yu. Study of the relationship between the level of development and the degree of income inequality in the regions of the Russian Federation. *E`konomika regiona = Regional Economics*. 2014;(2):238–247. (In Russ.).

14. Malkina M. Yu. Dynamics and factors of intraregional and interregional differentiation of population incomes. *Prostranstvennaya e`konomika = Spatial Economics*. 2014;(3):44–66. (In Russ.).

15. Gerasimova I. A., Gerasimova E. V. Inequality of monetary income of the population of Russia (spatio-temporal approach). *Mir Rossii. Sociologiya. E`tnologiya = World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2014;(2):38–74. (In Russ.).

16. Gulyugina A. A. Purchasing power of monetary income of the population of Russia in the conditions of modern challenges. *Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population of the regions of Russia*. 2023;(3):395–406. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Кабашова — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

E. V. Kabashova — Candidate of Science (Economics), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 08.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.